

УДК 340

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОВАЯ СИСТЕМА

Сенин И.Н., Омский государственный университет путей сообщения, г. Омск, Российская Федерация, senin.ru@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы, посвященные проблемам правового регулирования. В частности, исследуются и анализируются правовые средства, являющиеся элементами правовой системы, приводится их характеристика, указывается назначение. Подробно исследуется соотношение категорий «правовая система» и «правовое регулирование». При этом указывается на то, что категория правового регулирования может быть неверно отождествлена с категорией правовой системы, так как последняя фактически объединяет в себе юридические средства, преследуя те же цели. Право предлагается рассматривать с двух позиций: как статическое явление, выраженное в категории правовой системы, и как динамический процесс, выраженный в правовом регулировании, показывающий поэтапное движение от одного элемента к другому в их взаимодействии, начиная с правотворчества, реализуясь в правоотношениях, и заканчивая достижением цели правового регулирования – обеспечением законности и правопорядка на основе развитой правовой культуры личности и общества. Значительное внимание в статье уделяется вопросам повышения эффективности функционирования правового регулирования, а следовательно, и правовой системы в целом.

Ключевые слова: государство, право, правовое регулирование, правовая система, юридические факты, правоотношение, реализация права, правовые средства, законодательство, правовая культура, правовой менталитет.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-16-20

UDC 340

LEGAL REGULATION AND LEGAL SYSTEM

Senin I.N., Omsk State Transport University, Omsk, Russian Federation, senin.ru@mail.ru

The questions sanctified to the problems of the legal adjusting are examined in the article. In particular, legal facilities are investigated and analysed, being the elements of the legal system, their description over is brought, setting is specified. In detail correlation of categories is investigated "legal system" and "legal adjusting". Thus specified on that the category of the legal adjusting can be unright identified with the category of the legal system, because the last actually unites in itself legal facilities, pursuing the same aims. A right it is suggested to examine from two positions, as the static phenomenon shown in the category of the legal system, and as the dynamic process shown in the legal adjusting showing stage by stage motion from one element to other in their cooperation, since правотворчества, realized in legal relationships, and ending gaining end of the legal adjusting – providing of legality and law and order on the basis of the developed legal culture. Considerable attention in the article is spared to the questions of increase of efficiency of functioning of the legal adjusting, and consequently, and legal system on the whole.

Key words: state, right, legal adjusting, legal system, legal facts, legal relationship, realization of right, legal facilities, legislation, legal culture, legal mentality.

DOI: 10.21779/2224-0241-2017-21-1-16-20

В современном обществе, включая российское, среди многочисленных социальных норм, все большее значение приобретает право, выступающее наиболее действенным, универсальным регулятором общественных отношений.

Правовое регулирование – это воздействие на общественные отношения с целью их упорядочения и развития, осуществляемое при помощи системы правовых средств, представляющих собой многообразные правовые явления, такие как нормы

права, юридические факты, правоотношения, индивидуальные предписания, акты реализации прав и обязанностей. Иначе говоря, право – это не только нормы, но и вся совокупность связанных с ними юридических явлений (средств), составляющих элементы правового регулирования.

Таким образом, «познание сущности и роли права в жизни общества требует широкого подхода к правовым явлениям во всем их многообразии и

взаимодействии между собой» [1, с. 97], то есть подхода с позиции правовой системы.

Правовая система определяется как «реальность, охватывающая собой всю совокупность внутренне согласованных, взаимосвязанных социально-однородных юридических средств (явлений), с помощью которых государственная власть оказывает регулятивно-организующее и стабилизирующее воздействие на общественные отношения. Это комплексная регулирующая категория, отражающая всю правовую организацию общества, целостную правовую действительность» [2, с. 158].

Таким образом, и правовая система, и правовое регулирование фактически объединяют в себе юридические средства и преследуют одни и те же цели. Следует ли из этого, что данные категории являются тождественными друг другу, тем более что в теории государства и права они обычно рассматриваются как самостоятельные? Представляется, что поставленный вопрос в известной степени выявляет теоретическую проблему соотношения двух названных категорий.

В работах российских ученых структура правовой системы характеризуется тремя группами правовых явлений. Во-первых, юридические нормы, принципы и институты (нормативная сторона); во-вторых, совокупность правовых учреждений (организационная сторона); в-третьих, совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу, правовая культура (социокультурная сторона) [3, с. 91].

Как видим, представленная структура правовой системы в целом соответствует структуре правового регулирования, в практической сфере проявляясь как его стадии. Так, нормы права, излагаемые в нормативных правовых актах, устанавливают общие, юридически обязательные правила поведения участников общественных отношений, находящихся в сфере правового регулирования. Права и обязанности субъектов воплощаются в реальную действительность через правоотношения, которые, в свою очередь, возникают, изменяются и прекращаются под воздействием юридических фактов, включая акты правореализации в форме использования прав, исполнения обязанностей, соблюдения правовых запретов, и правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц. Таким образом создается правовая действительность, влияющая, в свою очередь, на формирование правосознания, как отношения личности, группы, общества к праву в форме чувственного понимания (правовая психология) или рационального (правовая идеология), способного в то же время «оказывать прямое влияние на юридическое регулирование общественных отношений, внедряться в правотворчество и применение права, в юридическую практику» [4, с. 64]. Правосознание выступает основным элементом правовой культуры личности и общества как особого качественного правового состояния, отражающего комплексное

представление людей о праве, его реализации, о деятельности государственных органов, должностных лиц, а также качество и совершенство юридической техники и практики, правопорядка и законности.

Полагаем, однако, что при всей важности обозначенных элементов правовой системы, определяющим, оказывающим непосредственное влияние на все составляющие ее элементы и элементы системы правового регулирования, выступает законодательство. Именно оно содержит в себе нормы права. Именно состоянием законодательства, в первую очередь, определяется эффективность функционирования всех элементов правового регулирования. Учитывая это, а также то, что в рамках одной статьи дать детальную характеристику всех элементов правового регулирования не представляется возможным, полагаем, что будет правильным основное внимание уделить именно характеристике действия законодательства.

К сожалению, несмотря на постоянно увеличивающееся в правовой системе количество законодательных актов, неэффективность законодательства и правовая незащищенность людей не только не устраняются, но и обостряются, значительно снижая, тем самым, эффективность правового регулирования в целом. Полагаем, что несовершенство современного российского законодательства обусловлено его необоснованной многочисленностью, зачастую приводящей к противоречивости и понятийной неопределенности. «Можно обратить внимание и на пересечение сфер действия некоторых законов. А при таких обстоятельствах, когда правовые предписания могут быть истолкованы неоднозначно, когда два закона распространяются на одни и те же правоотношения, когда не ясно, какой из нормативных актов является специальным по отношению к другому, невозможно говорить о гармоничности и системности элементов такого законодательства» [5, с. 117], — отмечает И.Ю. Гольяпина. Все это приводит к изменению и дополнению нормативных правовых актов фактически сразу же после их принятия. Понятно, что, законодательство должно совершенствоваться, но частые, неоправданные его ломки и нововведения дезориентируют население и дестабилизируют его правосознание. Поэтому важнейшим условием эффективности любой правовой системы, а, следовательно, и эффективности правового регулирования, становится ее стабильность.

Оставляет желать лучшего и механизм реализации закона, «осуществляемый органами государства, призванный обеспечить не формальное, а реальное действие закона, а также условия, при которых граждане, их объединения и организации согласуют свои действия с требованиями закона» [6, с. 7]. Данный механизм должен предусматривать материально-техническое, организационное, идеологическое обеспечение.

Законодательный акт не будет работать, если не найдет поддержки в правосознании людей. Для этого необходимо согласование социальных и правообразующих интересов. В реальности же «существует пропасть между декларированными в законодательных актах принципами и теми нормами, которые реализуются в повседневной российской действительности» [7, с. 197]. Обязанность законодателя – сделать цель закона очевидной, а сам закон сформулировать кратко, точно, выразительно, не допуская противоречивости понятий, чтобы избежать возможного злоупотребления правами. В.И. Крусс справедливо отмечает, что права должны соответствовать принципам «объективной соразмерности экономических интересов, политической честности, взаимной добросовестности выполнения договорных обязательств, экономической и национальной безопасности или обязательного минимума элементарной разумности в общении» [8, с. 46].

Правовое регулирование, без сомнения, должно соответствовать сложившимся экономическим условиям, моральным ценностям, обеспечивать реальную защиту прав большинства граждан, исходить из общественных потребностей, обеспечивая исполнение предписаний норм права в правоотношениях на основе законности, т.е. режима строгого и неуклонного соблюдения и исполнения норм права гражданами, общественными организациями, органами местного самоуправления, государственными органами и должностными лицами всех ветвей государственной власти – судебной, законодательной, исполнительной.

«На протяжении долгих лет в России проводятся административные реформы, в том числе реформам подвергается и государственная служба. Целью реформ, безусловно, является решение существующих проблем, обеспечение эффективности функционирования системы исполнительной власти, предупреждение и пресечение коррупции, и др. Но, к сожалению, несмотря на все усилия пока что законодателю не удаётся полностью решить все противоречия и коллизии в правовом регулировании государственной службы» [9, с. 91].

Таким образом, на примере анализа функционирования законодательства, становится ясно, что качественное правовое регулирование осуществляется лишь при наличии качественного состояния его элементов – правовых средств, направленных на гарантированное обеспечение реализации общественно полезных целей и интересов субъектов. Эти же самые правовые средства (явления) в своей совокупности образуют совершенную либо несовершенную правовую систему.

Итак, перед нами возникает все тот же вопрос – вопрос о соотношении понятий «правовая система» и «правовое регулирование». Как видим, указанные категории имеют сходные структуры и сходное значение. Цель правового регулирования – обеспечение удовлетворения правовых потребно-

стей субъектов. То же самое можно сказать и о цели правовой системы. Так существует ли отличие между данными понятиями?

Как полагают Н.И. Матузов и А.В. Малько, категории «правовая система» и «правовое регулирование» соотносятся «как часть (механизм правового регулирования) и целое (правовая система), ибо правовая система – более широкое понятие, включающее в себя наряду с категорией «механизм правового регулирования» и другие категории: «право», «юридическая практика», «господствующая правовая идеология» [10, с. 115]. И, вероятно, с этим можно согласиться. В то же время Е.Н. Аристотель, рассуждая о данной проблеме, справедливо предлагает «выделить при соотношении правовой системы и механизма правового регулирования более широкое понятие достаточно сложно, так как совпадение или несовпадение их элементов во многом зависит от подхода к понятию правовой системы, который поддерживает исследователь. Если взять за основу широкий подход к понятию правовой системы, то в этом случае можно говорить о несовпадении указанных категорий в элементном составе. Если придерживаться узкого подхода, то элементы сравниваемых категорий совпадают» [11].

На наш взгляд, в этом вопросе наиболее правильной является позиция С.С. Алексеева, сравнивавшего исследуемые категории не по объёму элементов, а по назначению, которое, несмотря на сходство, нельзя назвать одинаковым. «В понятии правовой системы выражается, в первую очередь, целостность и взаимосвязь соответствующих элементов, а в понятии механизма правового регулирования акцентируется внимание на функциональной стороне, процессе регулирования общественных отношений» [12, с. 177]. Иными словами, правовое регулирование направлено на удовлетворение правовых потребностей конкретных субъектов права, в то время как правовая система – на удовлетворение потребностей и интересов всего общества.

Здесь уместно затронуть и такие понятия, как статика и динамика в праве. В связи с этим З.С. Байниязова отмечает: «Правовое регулирование, выполняя различные функции в рамках правовой системы, позволяет ей быть динамичной» [13, с. 319]. То есть право в статике выражается в категории правовой системы, а в динамике, в правовом регулировании, показывающем поэтапное движение от одного элемента к другому в их взаимодействии, начиная с правотворчества, реализуясь в правоотношениях и заканчивая достижением цели правового регулирования – обеспечением законности и правопорядка на основе развитой правовой культуры личности и общества.

Таким образом, исходя из всего сказанного, можно сделать следующие выводы:

1. Проблема соотношения понятий «правовая система» и «правовое регулирование» до

настоящего времени окончательно не разрешена, а, следовательно, продолжает оставаться актуальной для современной теории права.

2. «Правовая система» и «правовое регулирование» – понятия не тождественные, хотя и совпадающие в целом по структуре, но различающиеся по назначению и динамике.

3. Соотношение рассматриваемых категорий может быть определено с позиции части и целого. При этом правовая система выступает как целое, а правовое регулирование – как ее часть. Но это проявляется не столько в объеме элементов, сколько в направленности на объекты регулирования: правовая система – на все общество, правовое регулирование – на конкретных субъектов права.

4. Правовая система отражает право в статике (закрепление и охрана правовых норм и отношений), а правовое регулирование – право в динамике (действие права, осуществление субъектами их прав и обязанностей).

Полагаем, что для исключения путаницы между понятиями «правовая система» и «правовое регулирование», которая может легко возникнуть при рассмотрении структуры правовой системы, обязательно, в качестве отдельного ее элемента, следует указывать правовое регулирование, что обычно не делается. С учетом сказанного, структура правовой системы может быть представлена следующим образом:

Во-первых, юридические нормы, принципы и институты (нормативная сторона); во-вторых, совокупность правовых учреждений (организационная сторона); в-третьих, совокупность правовых взглядов, представлений, идей, свойственных данному обществу, правовая культура (социокультур-

ная сторона); и, наконец, в-четвертых, система правового регулирования (регулятивная сторона).

Следует отметить, что в настоящее время в нашей стране эффективность правового регулирования, а, следовательно, и правовой системы, частью которой оно является, оставляет желать лучшего, чему во многом способствуют как рассмотренные законодательные изъяны, так и ее излишняя ориентированность на Запад. С позиций Запада Россия страдает правовым нигилизмом, представляющим собой «состояние индивидуального или группового правосознания, выраженное в осознанном полном или частичном отторжении средств правового регулирования, как неспособных служить удовлетворению интересов субъектов права, обеспечивать достижение поставленных ими целей» [14, с. 30].

Подобная оценка Запада связана с тем, что российская правовая система, хотя и относящаяся по своей форме к романо-германской, несовместима с ней в части идейно-духовного содержания, базирующегося на совершенно иных мировоззренческих ценностях. Слепое заимствование западных ценностей без адаптации к отечественным приводит к их отторжению. Поэтому наша правовая система должна, прежде всего, учитывать и отражать ценности свои собственные. И это в значительной степени поможет не только избежать отторжения права, но и, напротив, повысить эффективность правового регулирования. Лишь при подобном подходе в российском обществе идея верховенства права, согласующего интересы как личности, так и общества, может занять центральное место.

Литература

1. *Кожевников В.В., Сенин И.Н.* Теория государства и права. Омск, 2014. (In Russian).
2. *Матузов Н.И.* Право и правовая система // Теория государства и права. М., 1997. (In Russian).
3. *Кожевников В.В., Сенин И.Н.* Теория государства и права. Омск, 2008. (In Russian).
4. *Алексеев С.С.* Теория права. М., 1991. (In Russian).
5. *Гольяпина И.Ю.* О совершенствовании законодательства об обращениях граждан // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. (In Russian).
6. *Синюков В.Н.* Исполнение законов // Советское государство и право. 1991. № 6. (In Russian).
7. *Смоленский М.Б.* Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимобусловленности // Правоведение. 2000. № 1. (In Russian).
8. *Крусс В.И.* Актуальные аспекты проблемы злоупотребления правами и свободами человека // Государство и право. 2002. № 7. (In Russian).
9. *Бобровский А.А.* О некоторых проблемах правового регулирования государственной службы в России [Текст] // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). Казань: Бук, 2016. (In Russian).
10. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. М.: Юристъ, 2004. (In Russian).
11. *Аристов Е.Н.* Соотношение категории «правовая система» с иными категориями // Научное мнение. 2012. №11. С. 59–66. URL: <http://www.bankcollege.ru/outstudy/publications/1218/10>. 10. 2013 (дата обращения: 10.01.2017). (In Russian).
12. *Алексеев С.С.* Проблемы теории государства и права: учебник. М.: Юрид. лит., 1987. (In Russian).

13. *Байниязова З.С.* К вопросу о взаимообусловленности правовой системы и правовой политики российского государства в современных условиях // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). (In Russian).

14. *Кожевников В.В., Сенин И.Н.* Деформации правосознания. Омск, 2013. (In Russian).

References

1. *Kozhevnikov V.V., Senin I.N.* Teoriya gosudarstva i prava. Omsk, 2014. (In Russian).
2. *Matuzov N.I.* Pravo i pravovaya sistema // Teoriya gosudarstva i prava. M., 1997. (In Russian).
3. *Kozhevnikov V.V., Senin I.N.* Teoriya gosudarstva i prava. Omsk, 2008. (In Russian).
4. *Alekseev S.S.* Teoriya prava. M., 1991. (In Russian).
5. *Gol'tyapina I.Yu.* O sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob obrashcheniyakh grazhdan // Yuridicheskii vestnik DGU. 2015. № 1. (In Russian).
6. *Sinyukov V.N.* Ispolnenie zakonov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 6. (In Russian).
7. *Smolenskii M.B.* Pravovaya kul'tura, lichnost' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: formula vzaimoobuslovlennosti // Pravovedenie. 2000. № 1. (In Russian).
8. *Kruss V.I.* Aktual'nye aspekty problemy zloupotrebleniya pravami i svobodami cheloveka // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 7. (In Russian).
9. *Bobrovskii A.A.* O nekotorykh problemakh pravovogo regulirovaniya gosudarstvennoi sluzhby v Rossii [Tekst] // Yuridicheskie nauki: problemy i perspektivy: materialy IV mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', mai 2016 g.). Kazan': Buk, 2016. (In Russian).
10. *Matuzov N.I., Mal'ko A.V.* Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Yurist", 2004. (In Russian).
11. *Aristov E.N.* Sootnoshenie kategorii «pravovaya sistema» s inymi kategoriyami // Nauchnoe mnenie. 2012. №11. S. 59–66. URL: <http://www.bankcollege.ru/outstudy/publications/1218/10>. 10. 2013 (data obrashcheniya: 10.01.2017). (In Russian).
12. *Alekseev S.S.* Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik. M.: Yurid. lit., 1987. (In Russian).
13. *Bainiyazova Z.S.* K voprosu o vzaimoobuslovlennosti pravovoi sistemy i pravovoi politiki rossiiskogo gosudarstva v sovremennykh usloviyakh // Evraziiskii yuridicheskii zhurnal. 2016. № 4 (95). (In Russian).
14. *Kozhevnikov V.V., Senin I.N.* Deformatsii pravosoznaniya. Omsk, 2013. (In Russian).

*Поступила в редакцию 23 января 2017 г.
Received 23 January, 2017*